

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 811.111'42:811.111'38
 ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55
 doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_14

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Дмитрий Валентинович Козловский

Саратовский государственный технический университет, Саратов, Россия, kozlovskydv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1413-8882>

Мультимодальные средства интенсификации эвиденциального воздействия в политическом медиадискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается специфика функционирования категории «эвиденциальность» в политическом массмедийном дискурсе. Активное развитие цифровых технологий приводит к необходимости исследования мультимодальной природы формируемого дискурсивного пространства, а также дает основания переосмысления различных языковых категорий, в частности, эвиденциальности. Материалом исследования являются 1000 эвиденциальных дискурсивных контекстов, полученных методом сплошной выборки из электронной версии британского журнала «The Economist» за 2021–2022 год, а также данные словарных дефиниций из словаря «Longman Dictionary of Contemporary English». Методом исследования послужил лингвосинергетический анализ модусной категории «эвиденциальность», репрезентирующий универсальный способ исследования функционирования данной категории в дискурсе. В ходе проведения исследования было установлено, что в качестве мультимодальных средств, используемых автором дискурса для усиления эвиденциального воздействия на адресата/читателя, могут выступать невербальные ресурсы (74 % случаев), включающие в себя гиперссылки (50 % случаев) и визуальные средства воздействия (24 % случаев) на читателя. Обращение к указанным средствам дает автору возможность достичь комплексного прагматического результата убеждения адресата в достоверности/недостоверности передаваемых сведений, вызвать необходимую эмоциональную реакцию читателя, сформировать у него определенное представление о полученной информации и ее источнике, а также способствует реализации интенциональной доминанты политического медиадискурса. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в рамках политического медиадискурса мультимодальные эвиденциальные средства выступают в качестве дополнительных ресурсов убеждения за счет многоплановости выражения, предполагающей возможность их комбинирования с различными лингвистическими эвиденциальными показателями, в зависимости от коммуникативной цели автора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, политический дискурс, английские СМИ, английский язык, эвиденциальность, модусные категории, языковые категории, лингвосинергетический анализ, эвиденциальный дискурсивный контекст, авторы статей, читатели, мультимодальность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Козловский Дмитрий Валентинович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.; 410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; e-mail: kozlovskydv@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Козловский, Д. В. Мультимодальные средства интенсификации эвиденциального воздействия в политическом медиадискурсе / Д. В. Козловский. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 145-155. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_14.

Dmitriy V. Kozlovskiy

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, kozlovskydv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1413-8882>

Multimodal Means of Intensifying the Evidential Impact of Political Media Discourse

ABSTRACT. The article deals with the functioning specificity of the category of “evidentiality” in the political mass media discourse. The active development of digital technologies leads to the need to study the multimodal nature of the emerging discursive space, and also gives grounds for rethinking modal categories such as evidentiality. The material of the study totals 1000 evidential discursive contexts obtained by the continuous sampling method from the electronic version of the British magazine “The Economist” published 2021-2022, as well as dictionary definitions from the Longman Dictionary of Contemporary English. Linguo-synergetic analysis of the modus category of “evidentiality” served as the main research method. This method can be regarded as a universal technique of investigating the functioning of this category in discourse. In the course of the study, it was found that non-verbal resources (68% of cases) can act as multimodal means used by the author of the discourse to enhance the impact on the addressee / reader. The multimodal resources include hyperlinks (50 % of cases) and visual means (24% of cases) of influencing the reader. The use of these means gives the author the opportunity to achieve a complex pragmatic result of persuading the addressee in the relevance / irrelevance of the transmitted information, to evoke the necessary emotional response of the reader, and to form a certain idea of the information received and its source. In addition, the multimodal resources facilitate the realization of the intentional dominant of political media discourse. The research carried out by the author allows him to conclude that multimodal evidential means are used as a sup-

© Козловский Д. В., 2022

plementary resource of persuasion in political media discourse due to the diversity of their expression. The multimodal evidential means can combine with various linguistic evidential sources, depending on the communication purpose of the author.

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, political discourse, English media, English language, evidentiality, modus categories, language categories, linguo-synergetic analysis, evidential discourse context, authors of articles, readers, multimodality.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kozlovskiy Dmitriy Valentinovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Translation Studies and Intercultural Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia.*

FOR CITATION: *Kozlovskiy D. V. (2022). Multimodal Means of Intensifying the Evidential Impact of Political Media Discourse. In Political Linguistics. No 5 (95), pp. 145-155. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_14.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Активное развитие информационных технологий ознаменовало начало глобальной цифровизации. Данный процесс связан с переводом печатных текстов в электронный формат, при этом взаимодействие между автором текста и его конечным адресатом происходит с помощью интернет-страниц, представляющих собой цифровые средства передачи различного рода сведений. Конструируемая в ходе данного процесса цифровая среда характеризуется такими признаками, как динамичность, глобальность, виртуальность, многокомпонентность, интерактивность, субъектная направленность, а также ситуационная обусловленность [Сидорова 2014: 10].

В контексте цифровизации дискурс выступает как элемент коммуникативной, информационной и виртуальной системы медиaprостранства и актуализирует современную форму представления и обработки данных [Иванова 2017: 34]. Следствием цифровизации пространства дискурса становится появление новых дискурсивных регуляторов упорядочивания содержания транслируемой информации, репрезентирующих картину мира автора, его восприятие и оценку сведений, а также особенности оказываемого воздействия на адресата дискурса [Спирidonova 2019]. В этой связи принципиальное значение приобретает изучение характера передаваемых сообщений, а также источника получения информации о событии. Данные показатели являются ключевыми при идентификации эвиденциальной семантики и обуславливают необходимость рассмотрения функционирования модусной категории «эвиденциальность» в дискурсивном медиaprостранстве.

В контексте цифровизации осуществляется переход от линейного текста к гипертексту, обладающему рядом структурных и функциональных особенностей [Никонова 2022: 107]. В частности, традиционное выделение исключительно вербального кода передачи сведений как предмета лингвистического анализа дискурса становится ограничением. Очевидно, что процесс коммуни-

кации не лимитирован вербальной формой — значительная доля транслируемых электронными СМИ сведений приходится на невербальные компоненты [Hugot 2007; Дутова 2014]. Тем самым одной из наиболее значимых идей современной лингвистики является утверждение о мультимодальной природе дискурса [Кибрик, Молчанова 2014; Кибрик, Николаева, Федорова 2015]. В подобном ракурсе рассмотрения дискурсивное пространство объединяет вербальные и невербальные средства оказания воздействия на конечного адресата / читателя, а мультимодальность становится одним из ключевых параметров анализа синергии различных каналов передачи информации в процессе коммуникации.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью уточнения специфики функционирования модусной категории «эвиденциальность» в политическом медиадискурсе, характеризующемся мультимодальной семантикой. Новизна работы состоит в том, что эвиденциальное воздействие может осуществляться не только посредством базовой и добавочной эвиденциальной семантики, но и с помощью мультимодальных средств. Цель исследования — системное описание особенностей репрезентации мультимодальных ресурсов, усиливающих эвиденциальное воздействие автора на адресата / читателя и способствующих реализации интенциональной доминанты политического массмедийного дискурса. Немаловажно, что ранее нами уже были детально рассмотрены особенности актуализации эвиденциальности в массмедийном дискурсивном пространстве [Козловский 2022]. Тем не менее данные исследования не учитывали мультимодальные эвиденциальные показатели.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала исследования послужили электронные версии статей ведущего британского издания *The Economist* за 2021–2022 год. Исследование проводилось

в два этапа. На первом этапе методом сплошной выборки было отобрано 200 статей политической направленности, в рамках которых было выделено 1000 эвиденциальных дискурсивных контекстов, характеризующихся базовой и добавочной эвиденциальной семантикой и составивших эмпирическую базу исследования. Затем нами были выделены дискурсивные контексты, содержащие гиперссылку, добавочный визуальный модус либо сочетание указанных мультимодальных ресурсов. Значимость определения коммуникативно-прагматической направленности данных мультимодальных ресурсов обусловила проведение второго этапа исследования. Обращение к лингвосинергетическому анализу эвиденциальных дискурсивных контекстов позволило выявить базовую и добавочную эвиденциальную семантику, установить интеграцию эвиденциальности с гиперссылкой, а также с визуальным модусом в ходе реализации интенциональной доминанты политического медиадискурса.

3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Достижение целей исследования требует представления краткой характеристики лежащих в его основе понятий «эвиденциальность», «лингвосинергетический анализ», «базовая эвиденциальная семантика», «добавочная эвиденциальная семантика», «эвиденциальный дискурсивный контекст», «эвиденциальное воздействие», «интенциональная доминанта», «гиперссылка» и «визуальный модус».

В рамках настоящего исследования под «эвиденциальностью» понимается модусная категория, служащая для указания на источник получения сведений и выражающая отношение субъекта коммуникации к передаваемой информации, что обеспечивает возможность смыслообразования с целью оказания необходимого воздействия на адресата / читателя. Эвиденциальность может выражаться с помощью лингвистических средств, включающих глаголы, модальные слова, наречия, прилагательные, существительные и ряд устойчивых словосочетаний. Данные показатели формируют 10 групп операторов модусной категории «эвиденциальность»: явного указания (*declare, say, tell*), неявного указания (*imply, mention, whisper*), усиления значимости высказывания (*accent, claim, stress*), выражения мнения (*assume, believe, maintain*), мыслительной деятельности (*contemplate, imagine, think*), уверенности в знании (*confidently, surely, understand*), сомнения (*admit, pause, temporize*), предчувствия (*envi-*

sion, foresee, project), умственного восприятия (*call back, mind, recollect*), а также чувственного восприятия (*apprehend, observe, see*) [Козловский 2022].

В силу того, что указание на источник передаваемой информации, а также выражение отношения автора/субъекта коммуникации к передаваемому сообщению относится к числу значимых составляющих дискурса, релевантность изучения функционирования эвиденциальности в дискурсивном пространстве не вызывает сомнений. Кроме того, в связи с тем, что основная функция модусных категорий состоит в репрезентации субъективного отношения автора к сведениям в ходе отражения действительности, эвиденциальность следует рассматривать как оценочную дискурсивную константу, репрезентируемую с помощью определенных языковых показателей.

«Лингвосинергетический анализ» эвиденциальности представляет собой универсальный способ исследования актуализации данной категории в дискурсивном пространстве. Данный метод предполагает изучение особенностей взаимопроникновения и взаимодополнения полимодальных смыслов, являющихся итогом синергии эвиденциальных операторов различных групп с маркерами других модусных категорий. В подобном ракурсе рассмотрения категория «эвиденциальность» (*Ev*) предстает как центральный элемент синергетической эвиденциальной модели и включает в себя значения модусных категорий «авторизация» (*A*), «восприятие» (*Ap*), «персональность» (*Ps*), «темпоральность» (*T*), формирующих базовую эвиденциальную семантику ($Evs = Ev + A + Ap + Ps + T$). Кроме того, эвиденциальность (*Evs*) может дополняться семантикой категорий «отрицание» (*D*), «модальность» (*M*), «оценочность» (*Evl*), «персуазивность» (*P*), «экспрессивность» (*Ex*), «эмотивность» (*Emt*) и «аппроксимация» (*Aprx*). Различные комбинации модусных значений *Evs* и *D, M, Evl, P, Ex, Emt, Aprx* составляют добавочную эвиденциальную семантику.

Выявление особенностей реализации базовой и добавочной эвиденциальной семантики становится возможным в ходе проведения лингвосинергетического анализа эвиденциальных дискурсивных контекстов, объединяющих в себе ситуационный и речевой компоненты, первый из которых содержит описание ситуации и окружающий ее контекст, а второй репрезентирует одно или несколько эвиденциальных высказываний. При этом любое эвиденциальное высказывание содержит профазу (предварительную фазу), в ходе которой автор / субъект ком-

муникации обозначает источник сведений и квалифицирует информацию с помощью того или иного эвиденциального оператора, а также эпифазу (фазу реализации), трансформирующую или результирующую значение, присущее профазе. С позиции лингвосинергетики, точки указания на источник информации, а также точки актуализации оператора составляют узловые точки развертывания, в то время как к промежуточной области развертывания относится все остальное пространство эвиденциального дискурсивного контекста.

Алгоритм лингвосинергетического анализа контекста включает в себя 5 ступеней: определение границ и структурно-тематической организации эвиденциального дискурсивного контекста; изучение субъектно-объектной организации эвиденциального дискурсивного контекста; идентификация эвиденциальных операторов и описание базовой эвиденциальной семантики, присущей эвиденциальному дискурсивному контексту; рассмотрение взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов, обозначение добавочной / мультимодальной эвиденциальной семантики дискурсивного контекста; определение особенностей эвиденциального воздействия автора дискурсивного контекста на адресата / читателя.

Под «эвиденциальным воздействием» мы понимаем языковой прием, реализуемый в контексте функционирования синергетической эвиденциальной модели и ориентированный на достижение коммуникативных целей автора дискурса. Эвиденциальное воздействие предполагает осуществление контроля над сознанием конечного адресата / читателя при помощи субъективной репрезентации источника информации, а также квалификации транслируемых сведений. При этом мастерство автора заключается в грамотном внедрении в сознание конечного адресата / читателя заранее сформированных намерений, желаний, оценок, отношений, установок или убеждений. Немаловажно, что эвиденциальное воздействие может обладать эксплицитным либо имплицитным характером. Эксплицитное воздействие на адресата реализуется в узловых точках, в то время как имплицитное воздействие актуализируется в промежуточной области развертывания эвиденциального дискурсивного контекста. Кроме того, особенности эвиденциального воздействия автора на адресата / читателя целесообразно изучать в рамках обращения к различным дискурсам. В частности, в настоящей работе исследуется политический массмедийный дискурс.

В качестве основополагающего параметра, позволяющего разграничивать дискурсы, выступает «интенциональная доминанта». Т. В. Шмелева выделяет 5 основных интенций, характерных для медиасферы: «информировать, разъяснять с опорой на анализ и оценки, убеждать, рационально и эмоционально воздействуя, развлекать, привлекать и побуждать» [Шмелева 2012: 43]. Они определяют специфику интерпретации репрезентируемой автором информации, указание на ее источник и являются инструментом формирования конечного восприятия сведений читателем. Интенции играют ведущую роль в ходе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста. При этом несмотря на несомненную «диффузность» и «гибридизацию» в любом дискурсе представляется возможным выделить «интенциональную доминанту», определяющую характер повествования, его направленность и обусловленную коммуникативными намерениями автора дискурса. В рамках политического дискурса интенциональная доминанта репрезентирует стремление автора убедить читателя посредством рационального и эмоционального воздействия [Шибеева 2010]. Данное положение находит отражение в работе Л. Р. Дускаевой, выделяющей персуазивные дискурсы, «способствующие выработке какой-либо формы поведения у аудитории» [Дускаева 2013: 53].

Таким образом, интенциональная доминанта дискурса влияет на выбор автором эвиденциальных операторов, формируемую полимодальную семантику и определяет специфику эвиденциального воздействия на конечного адресата / читателя. Для политического дискурса массмедиа характерна суггестивная стратегия, осуществляемая в случае, когда квалификация и авторская оценка преподносятся в готовой форме для того, чтобы навязать мнение, подчинить адресата своей воле, ввести его в заблуждение, сформировать иллюзию свободного принятия решения либо переложить ответственность за происходящее на потенциального читателя. При этом эвиденциальное воздействие автора на адресата может усиливаться с помощью мультимодальных средств, к числу которых относится гиперссылка, а также визуальный модус.

«Гиперссылка» представляет собой выделенную часть электронного дискурса, предлагающую дополнительную информацию по теме и представленную фрагментом высказывания, а также скрытым от пользователя адресом, указывающим место перехода в другом или том же документе [Фримен 2012]. Расположение гиперссылок в

дискурсе играет значительную роль в их восприятии адресатом/читателем: целевые переходы внутритекстовых гиперссылок воспринимаются как относящиеся к этому же дискурсивному отрывку [Клочкова 2009].

В контексте настоящего исследования «визуальный модус» представляет взаимосвязь изображения и электронного дискурса, при этом изображение может иллюстрировать и подкреплять транслируемые автором сведения. Подобное взаимодействие изображения и дискурса приводит к их синергии в процессе восприятия адресатом/читателем и является примером мультимодальности. Тем самым дискурс и изображение отражают необходимые части одного смысла, репрезентируемые исключительно в процессе их интеграции [Barthes 1977].

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показали результаты проведенного лингвосинергетического анализа, с точки зрения функционального аспекта мультимодальность выступает в качестве средства интенсификации эвиденциального воздействия в пространстве политического медиадискурса. Было установлено, что в ходе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста мультимодальность может актуализироваться в контексте обращения автора к гиперссылкам и визуальному модусу с целью усиления эвиденциального воздействия на адресата/читателя. Таким образом, в пространстве политического медиадискурса базовая и добавочная эвиденциальная семантика эвиденциального дискурсивного контекста дополняется гиперссылками (50 % случаев) и визуальным модусом (24 % случаев). Необходимо отметить, что в целом использование мультимодальных средств направлено на модификацию эффекта воздействия, оказываемого эвиденциальным дискурсивным контекстом — гиперссылки и визуальный модус уточняют источник информации и содержание сообщения, способствуют более тщательной интерпретации и оценке сведений с целью оказания необходимого воздействия на адресата / читателя с опорой на рациональные обоснования, а также эмоционально-оценочные средства воздействия. Мультимодальная семантика позволяет усилить авторскую аргументацию, упрощает объективацию транслируемых сведений, выражение уверенного/неуверенного знания субъекта коммуникации с учетом достоверности/недостоверности оценки содержания информации, а также способствует реализации интенциональной доминанты политического массмедийного дискурса.

4.1. Интенсификация эвиденциального воздействия с помощью гиперссылок

Как уже упоминалось ранее, в 50 % случаев эвиденциальное воздействие усиливается посредством гиперссылок. Обращение к данным мультимодальным ресурсам отражает стремление автора к фактическому представлению информации в отрыве от личностных и психологических характеристик читателя. Транслируемые таким образом сведения могут изменять восприятие реального мира, а также ценностные установки адресата. Гиперссылки также могут использоваться автором для обозначения факта того, что передаваемые сведения находятся вне интересов и потребностей читателя. Употребление гиперссылок также может создать иллюзию самостоятельно принятого конечным адресатом решения, что позволит автору дистанцироваться от сообщаемой информации и тем самым снять с себя ответственность за достоверность актуализируемых данных. Кроме того, использование гиперссылок может способствовать объективации оценки передаваемого сообщения автором, детализации заявленной информации, а также углублению знаний адресата по освещаемой проблематике. Специфика усиления эвиденциального воздействия с помощью гиперссылок может быть проиллюстрирована следующими примерами:

*Some Conservatives have **argued** that this week's fine is no more serious than a speeding ticket. **In fact, it proves** that the police have in effect **concluded** that Mr Johnson either lied to Parliament or was wildly ignorant of his government's policy on the biggest and most urgent issue of the day. He has, **in other words**, been a knave or a fool — and few would call the biographer of Churchill and Shakespeare a fool [The Economist] / Некоторые консерваторы **утверждают**, что штраф на этой неделе не более серьезен, чем талон за превышение скорости. **На самом деле это доказывает**, что полиция фактически пришла к выводу, что мистер Джонсон либо солгал парламенту, либо абсолютно ничего не знал о политике своего правительства по самому важному и насущному вопросу дня. **Другими словами**, он либо плут либо дурак — хотя мало кто назовет дураком автора биографии Черчилля и Шекспира (здесь и далее перевод наш. — Д. К.).*

Анализируемый дискурсивный отрывок репрезентирует фрагмент статьи, посвященной деятельности бывшего премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона. Автор статьи (С1) рассуждает о значимо-

сти соблюдения установленного законодательства не только рядовыми гражданами страны, но и представителями правительства, в частности, самим господином Джонсоном, который недавно был оштрафован за нарушение локдауна.

Эвиденциальная семантика репрезентируется при помощи оператора усиления значимости высказывания *argue / утверждать (to state, giving clear reasons, that something is true, should be done [LDOCE] / обозначать, приводить явные доводы в пользу того, что что-либо является правдой, должно осуществляться)*, актуализирующего косвенную эвиденциальность суждений представителей Консервативной партии Великобритании (C2) касательно низкой значимости полученного штрафа для Б. Джонсона; операторов усиления значимости высказывания *in fact / на самом деле (used when you are adding something, especially something surprising, to emphasize what you have just said [LDOCE] / используется для того, чтобы добавить что-либо, в особенности, удивительное, чтобы подчеркнуть то, что вы только что сказали) и prove / доказывать (to show that something is true by providing facts, information etc. [LDOCE] / показывать, что что-либо является правдой, предоставляя факты, информацию и т. д.)*, выражающих логическую засвидетельствованность позиции C1 по поводу результатов полицейского расследования; а также операторов выражения мнения *conclude / приходиться к выводу (to decide that something is true after considering all the information you have [LDOCE] / решать, что что-либо является правдой, проанализировав всю имеющуюся информацию) и in other words / другими словами (used when you are expressing an idea or opinion again in a different and usually simpler way [LDOCE] / используется, когда вы выражаете идею или мнение другим и, как правило, более простым способом)*, отражающих выводы сотрудников полиции (C3) о причинах нарушения бывшим премьер-министром действующего законодательства.

В анализируемом эвиденциальном контексте автор (C1) выстраивает повествование определенным образом, грамотно оперирует данными о правонарушении, совершенном господином Джонсоном, стремится повысить достоверность сообщаемых фактов и их источника, подкрепляя субъективные выводы о ситуации мнением C2, а также представляет свою собственную негативную оценку поступка Б. Джонсона в форме выводов C3. C1 квалифицирует информацию посредством комбинирования эвиденциальных

операторов усиления значимости высказывания и выражения мнения, тем самым модифицируя восприятие транслируемой информации конечным адресатом / читателем (O) и формируя критическое отношение к политику. В процессе оказания воздействия на сознание адресата C1 стремится подчеркнуть безапелляционность приводимых выводов, практически полностью основывающихся на субъективных предположениях. При этом эвиденциальность (Evs) дополняется семантикой персуазивности (P), актуализирующейся в узловых точках развертывания рассматриваемого эвиденциального контекста. Персуазивные маркеры *argue / утверждать, in fact / на самом деле, prove / доказывать* совпадают с описанными выше эвиденциальными операторами и усиливают суггестивный эффект воздействия на O.

Выявленная полимодальная эвиденциальная семантика (Evs + M) дополняется мультимодальностью, что выражается в использовании C1 гиперссылки, усиливающей эвиденциальное значение оператора *argue / утверждать*, направляющей O к статье, содержащей более детальную информацию о деятельности Б. Джонсона на посту премьер-министра, описывающей допущенные политиком административные ошибки и проступки и характеризующей его с негативной стороны. Тем самым указанный оператор получает дополнительное обоснование, повышающее достоверность сообщаемой информации и усиливающее персуазивное воздействие C1 на O. Использование гиперссылки в одной из узловых точек развертывания эвиденциального дискурсивного контекста также свидетельствует об эксплицитном и императивном характере воздействия вне учета личностных характеристик O.

*Enter Ranil Wickremesinghe, who took over as president on July 21st, a week after Mr Rajapaksa fled the country. It's **evident** that the burden of guiding Sri Lanka out of its worst-ever economic crisis now falls on him. Protesters remain in the streets. Anger over power cuts and shortages of food, fuel and medicine is unabated. Yet somehow Mr Wickremesinghe must **persuade** his people to endure more pain, because the reforms needed to turn Sri Lanka round will involve further sacrifice [The Economist] / Ранил Викремесингхе занял пост президента 21 июля спустя неделю после того, как господин Раджапакса бежал из страны. **Очевидно**, что бремя вывода Шри-Ланки из тяжелейшего экономического кризиса теперь ложится на него. Протестующие остаются на улицах. Гнев по поводу отключения электроэнергии и нехватки продовольствия, топлива и лекарств не ослабе-*

вает. Тем не менее, каким-то образом господин Викремесингхе должен **убедить** свой народ вытерпеть еще больше боли, потому что реформы, необходимые для того, чтобы изменить Шри-Ланку, потребуют дальнейших жертв.

Данный эвиденциальный дискурсивный контекст является отрывком статьи, посвященной описанию проблемы нестабильной политической обстановки в Шри-Ланке. После массовых протестов в Коломбо президент страны Готабая Раджапакса был вынужден уйти в отставку, а к власти пришел Ранил Викрамасингхе. Автор статьи (С1) размышляет о решениях, которые должен принять новый президент для разрешения бушующего в стране экономического кризиса.

Косвенная непосредственная эвиденциальность рассматриваемого дискурсивного отрывка актуализируется посредством эвиденциального оператора уверенности в знании *evident / очевидно (easy to see, notice, or understand [LDOCE] / легко увидеть, заметить или понять)*, а также оператора усиления значимости высказывания *persuade / убедить (to make someone believe something or feel sure about something [LDOCE] / заставить кого-либо поверить во что-то или удостовериться в чем-либо)*, демонстрирующих абсолютную уверенность С1 в истинности высказываемых суждений, основанных на уже имеющихся фактах.

Выбор и расположение эвиденциальных операторов уверенности в знании в структуре анализируемого эвиденциального дискурсивного контекста позволяет реализовать коммуникативную стратегию С1, связанную с оказанием императивного воздействия на восприятие реальности конечным адресатом / читателем (О). С1 может стремиться обосновать и убедить О в необходимости принятия жестких мер для стабилизации экономической ситуации в стране. Эвиденциальное воздействие интенсифицируется благодаря дополнению базовой эвиденциальной семантики (Evs) модусными смыслами персуазивности (P) в узловых точках развертывания дискурсивного контекста. Совпадение эвиденциальных и персуазивных показателей *evident / очевидно* и *persuade / убедить* осуществляется в рамках реализации принципа лингвосинергетического взаимопроникновения модусных смыслов.

Наряду с этим эвиденциальность комбинируется с мультимодальностью в рамках употребления С1 гиперссылки. Обращение к данному ресурсу позволяет усилить эффект суггестивного воздействия на О за счет расширения эвиденциального значения. Гиперссылка отсылает читателя к первоисточнику,

содержащему перечень принятых и потенциальных реформ, включающих повышение процентных ставок и налогов, а также сокращение общих расходов. При этом использование описанного мультимодального ресурса в промежуточной области развертывания эвиденциального дискурсивного контекста свидетельствует об имплицитном характере воздействия, призванным углубить знания О по освещаемой проблематике, а также позволяет С1 снять с себя ответственность за достоверность сведений, представленных в указанной статье.

4.2. Интенсификация эвиденциального воздействия с помощью визуального модуса

Эвиденциальное воздействие автора на конечного адресата также может быть усилено с помощью визуального модуса. В ходе проведенного исследования было выявлено 24 % эвиденциальных дискурсивных контекстов, дополняющихся визуальными мультимодальными ресурсами. С помощью визуального модуса автор апеллирует не только к сознанию, но и к подсознанию, чувствам и эмоциям конечного адресата и, как следствие, оказывает воздействие на контрольно-регулятивную функцию психики читателя. Подобный вектор эвиденциального воздействия может понизить критичность оценки и восприятия полученной информации и ее источника, увеличивает вероятность последующего обращения к сведениям без активного восприятия, детального логического анализа и интерпретации. Наряду с этим, визуальный модус может использоваться для того, чтобы вывести адресата из состояния психологического равновесия, усилить драматический эффект, повысить привлекательность и достоверность сообщения, а также играть на чувствах читателя. Рассмотрим усиление эвиденциального воздействия с помощью эвиденциального модуса на следующих примерах:

*Can Liz Truss **fix** Britain? The new prime minister **must** eschew pantomime radicalism if she is to succeed. During liz truss's campaign to become leader of the Conservative Party, her team tweeted a **promise** to "hit the ground from day one". The post was widely derided and swiftly modified, but it inadvertently **captured** the scale of the problems facing Britain's new prime minister. Ms Truss, now ensconced in Downing Street, has an **enormous** job in front of her [The Economist] / Сможет ли Лиз Трасс **починить** Британию? Новый премьер-министр **должен** избегать пантомимного радикализма, если она хочет добиться успеха. Во время предвыборной кампании Лиз Трасс на роль главы Консер-*

вативной партии, ее команда опубликовала в «Твиттере» **обещание** «**взяться за дело с самого первого дня**». Пост был осмеян широкой общественностью и быстро изменен, но он **непреднамеренно отразил масштаб проблем, стоящих перед новым премьер-министром Великобритании. Госпоже Трасс, которая сейчас обосновалась на Даунинг-стрит, предстоит выполнить колоссальную работу.**

Рассматриваемый эвиденциальный дискурсивный контекст представляет собой фрагмент статьи, описывающей приход к власти нового премьер-министра Великобритании Лиз Трасс, сменившей на этом посту Бориса Джонсона. Автор статьи (C1) говорит о шагах, которые необходимо принять госпоже Трасс для того, чтобы вывести страну из системного кризиса.

Эвиденциальность данного дискурсивного контекста выражается с помощью оператора уверенности в знании *promise / обещание* (*to tell someone that you will definitely do or provide something or that something will happen* [LDOCE] / *сказать кому-либо, что вы обязательно сделаете или обеспечите что-либо или что это произойдет*), актуализирующего непосредственную засвидетельствованность позиции членов предвыборной команды Лиз Трасс (C2), и оператора явного указания *capture / отражать* (*to succeed in recording, showing, or describing a situation or feeling, using words or pictures* [LDOCE] / *преуспеть в записи, демонстрации или описании ситуации или чувства, используя слова или изображения*), репрезентирующего выводы C1, базирующиеся на высказывании C2 и описывающие объем административных задач, стоящих перед госпожой Трасс.

Данный эвиденциальный дискурсивный контекст отражает эвиденциальную модель *Evs*, объединяет источники сведений — C1, C2 (*Ev*), автора сообщения — C1 (*A*), особенности несовпадения C1 с C2 (*Ps*), интерпретацию данных C1 и C2 (*Ap*), а также временные рамки эвиденциального отрывка (*T*). Дифференциация C1 от C2 может указывать на стремление автора повысить достовер-

ность транслируемой информации. C1 умело переплетает свою точку зрения с позицией C2, тем самым убеждая конечного адресата / читателя (O) в истинности своих выводов. Немаловажно, что восприятие O транслируемых сведений формируется C1 с помощью презентации информации в определенном ключе, что выражается сочетанием базовой эвиденциальной семантики (*Evs*) со смыслами, выражаемыми иными модусными категориями.

В частности, в промежуточной области развертывания дискурсивного контекста эвиденциальность дополняется экспрессивностью (*Ex*), актуализируемой с помощью показателей *fix / чинить* и *hit the ground / взяться за дело*, способствующих квалификации C1 и C2 перспектив и методов работы Лиз Трасс. Эвиденциальность также сочетается с семантикой оценочности (*EvI*), репрезентируемой маркером *enormous / колоссальный*, используемым для отражения субъективной оценки C1 масштаба предстоящих работ. Наконец, добавочная персуазивная семантика (*P*), выражаемая маркерами *must / должен* и *promise / обещание*, призвана продемонстрировать абсолютную уверенность C1 и C2 в истинности приводимых доводов, базирующихся как на подтвержденных фактах (в случае C2), так и на субъективном восприятии действительности и сопутствующих выводах (C1).

Эвиденциальность также сочетается с мультимодальностью, актуализируемой с помощью визуального модуса. Базовая и добавочная эвиденциальная семантика дополняется иллюстрацией, в гипертрофированном виде отражающей весь спектр проблем, с которыми предстоит столкнуться новому премьер-министру. Образ Лиз Трасс, с улыбкой идущей по темному городу на фоне разрушенных зданий, свалок мусора, ураганов, пожаров и протестов, может указывать на стремление C1 усилить эвиденциальное воздействие на O. В то время как вербальная эвиденциальная семантика воздействует на сознание O, мультимодальная эвиденциальность может быть призвана повлиять на область его подсознания, с одной стороны, подчеркивая значимость решения имеющихся проблем, а, с другой — снижая критичность оценки транслируемых сведений и убеждая O в вероятности положительного исхода ситуации.

Win or lose, Jair Bolsonaro poses a threat to Brazilian democracy. All the signs are that he will lose an election and say he won it. Joe Biden was talking about the United States when he warned, on September 1st, that "Democracy cannot survive when one side be-

lieves there are only two outcomes to an election: either they win or they were cheated.” He might as well have been talking about Brazil. Next month its president, Jair Bolsonaro, faces an election that every poll says he will probably lose. He says he will accept the result if it is “clean and transparent”, which it will be [The Economist] / Вне зависимости от победы или поражения, Жаир Болсонару представляет угрозу для бразильской демократии. Все предпосылки таковы, что он проиграет выборы и скажет, что выиграл их. Когда 1 сентября Джо Байден говорил о ситуации в Соединенных Штатах, он предупреждал, что «о демократии не может быть речи, когда одна из сторон-участников считает, что у выборов есть только два исхода: либо она побеждает, либо результаты сфальсифицированы». С тем же успехом он мог говорить о выборной кампании в Бразилии. В следующем месяце действующему президенту Жаиру Болсонару предстоят выборы, которые, согласно всем опросам, он, вероятно, проиграет. Он говорит, что примет любой результат, если он будет «чистым и прозрачным», каким он и будет.

Анализируемый эвиденциальный дискурсивный контекст содержит описание возможной реакции действующего президента Бразилии Жаира Болсонару на результаты очередных всеобщих выборов, которые состоятся в октябре 2022 г. Автор статьи (С1) отмечает сходство в поведении господина Болсонару и бывшего президента США Дональда Трампа, а также пытается спрогнозировать итоги голосования.

Эвиденциальность настоящего отрывка актуализируется посредством эвиденциального оператора уверенности в знании *sign / предпосылку (an event, fact etc. that shows that something is happening or that something is true or exists [LDOCE] / событие, факт и т. д., который указывает на то, что что-либо происходит или является правдой)* и оператора явного указания *say / сказать (to express an idea, feeling, thought etc. using words [LDOCE] / выразить идею, чувство, мысль посредством слов)*, репрезен-

тирующих уверенное знание С1 касательно итогов выборов, а также возможной реакции на их результаты господина Болсонару; оператора выражения мнения *talk about / говорить о (to produce words and express thoughts, opinions, ideas etc. [LDOCE] / произносить слова и высказывать мысли, мнения, идеи и т. д.)* и оператора предчувствия *warn / предупреждать (to tell someone about something before it happens so that they are not worried or surprised by it [LDOCE] / говорить кому-либо о чем-то до того, как это произойдет, чтобы они не волновались или не удивлялись этому)*, представляющих непосредственную эвиденциальность слов действующего президента США Джо Байдена (С2); оператора выражения мнения *believe / считать (to think that something is true or possible, although you are not completely sure [LDOCE] / полагать, что что-либо является правдой либо возможно, однако не быть до конца уверенным в этом)*, актуализирующего косвенную эвиденциальную семантику высказывания С2; сочетания оператора уверенности в знании *every poll says / согласно всем опросам* с оператором сомнения *probably / вероятно (used to say that something is likely to happen, likely to be true etc. [LDOCE] / используется для того, чтобы говорить о вероятности какого-либо события или истинности чего-либо)*, что позволяет С1 избежать категоричности в оценке вероятного проигрыша Ж. Болсонару в ходе грядущих выборов. Необходимо ответить, что С1 повторно использует эвиденциальный оператор *say / говорить* для выражения комбинированной эвиденциальности высказывания, сочетающего точку зрения С2 о принятии результатов выборов и ее квалификацию С1, выражающей уверенность в поражении действующего президента.

Анализируемый дискурсивный контекст характеризуется базовой эвиденциальной семантикой (Evs). В процессе интерпретации транскрипированных сведений и маркировки их источника С1 осуществляет суггестивное воздействие на потенциального адресата / читателя статьи (О) с помощью эвиденциальных операторов различных групп. Комбинируя и чередуя операторы уверенности в знании, явного указания и выражения мнения, С1 может стремиться активизировать не только область сознания, но и подсознания О. Информация, полученная из официальных источников, представленных официальными данными проведенных опросов населения, дополняется высказываниями С2, а также выводами С1, формируя необходимую картину действительности О. Важно подчеркнуть, что семантика Evs настоя-

щего дискурсивного эвиденциального контекста дополняется значениями категорий «модальность» (*M*) и «персуазивность» (*P*).

Семантика модальности (*M*) обнаруживается в показателе *might / может* и указывает на нежелание *S1* давать категоричную оценку, а также брать на себя ответственность за достоверность передаваемых сведений о возможности имплементации высказываний *S2* на политическую ситуацию в Бразилии.

В рамках реализации принципа взаимопроникновения модусных смыслов, эвиденциальные операторы *signs / предпосылки* и *every poll says / согласно всем опросам* одновременно служат показателями персуазивности (*P*) и могут использоваться *S1* для убеждения *O* в исключительной достоверности высказываемых прогнозов.

Кроме того, эвиденциальная семантика усиливается посредством мультимодальности, представленной визуальным модусом. Полимодальная эвиденциальная семантика дополняется изображением действующего президента Бразилии на фоне государственного флага страны. При этом в тени, отбрасываемой политиком, легко угадывается образ бывшего президента США Д. Трампа. Выбор *S1* данного визуального модуса может быть обусловлен опасениями, что в случае отрицательного для себя исхода выборов господин Болсонару способен спровоцировать протесты, подобные тем, которые пережила Америка, когда сторонники Д. Трампа ворвались в Капитолий 6 января 2021 г. (упоминание об этом содержится в тексте статьи). Такого рода добавочная мультимодальная семантика может оказывать воздействие на контрольно-регулятивную функцию психики *O*, выводить его из состояния психологического равновесия, способствуя созданию негативного образа Ж. Болсонару в сознании *O* и интенсифицируя эффект эвиденциального воздействия на адресата.

5. ВЫВОДЫ

Глобальная цифровизация обусловила внедрение современных технологий в различные сферы жизни и производства, при этом наряду с экономическими преобразованиями можно наблюдать изменения и в гуманитарной сфере. В частности, постепенный переход от печатного к цифровому медиадискурсу повлек за собой изменения в функционировании различных лингвистических категорий, в частности эвиденциальности, которая в настоящее время может выражаться не только с помощью лингвистических средств, но и посредством мультимодальных ресурсов — гиперссылок и визу-

ального модуса. Указанные мультимодальные средства вступают во взаимодействие с лингвистическими эвиденциальными показателями, дополняют базовую / добавочную эвиденциальную семантику и способствуют реализации интенциональной доминанты политического медиадискурса, связанной с убеждением и побуждением адресата / читателя к тем или иным действиям, а также представлением событий в необходимом автору дискурса ключе. Тем самым мультимодальные средства усиливают эвиденциальное воздействие автора на адресата, выступая в качестве дополнительного инструмента актуализации интенциональной доминанты политического медиадискурса. При этом интенсификация эвиденциального воздействия происходит за счет:

1) детализации / углубления уже имеющихся сведений посредством дополнительных источников, повышающих достоверность и значимость информации для адресата;

2) внедрения вспомогательных визуальных образов в сознание читателя, нивелирующих критическое восприятие, а также логический анализ полученных сведений.

Необходимо отметить, что эксплицитный/имплицитный характер формируемого воздействия определяется областью актуализации мультимодальной семантики в структуре эвиденциального дискурсивного контекста, а также стоящими перед автором дискурса коммуникативными задачами. Данное обстоятельство обуславливает более частый выбор гиперссылок (50 % примеров) по сравнению с визуальным модусом (24 % примеров) в качестве средств интенсификации эвиденциального воздействия. Мультимодальные ресурсы позволяют достичь прагматического эффекта убеждения читателя в достоверности/недостоверности новой / имеющейся информации, вызвать необходимую эмоциональную реакцию и сформировать определенное представление о сведениях и их источнике.

ИСТОЧНИКИ

1. Longman Dictionary of Contemporary English. — 2022. — URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 10.09.2022). — Текст : электронный.

2. The Economist. — 2022. — URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 10.09.2022). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3. Дускаева, Л. Р. Журналистский дискурс в аспекте речевых жанров / Л. Р. Дускаева. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2013. — № 1 (9). — С. 51–58.

4. Дутова, Н. В. Гендерные особенности функционирования невербальных компонентов в коммуникативном поведении языковой личности: межкультурный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дутова Н. В. — Улан-удэ, 2014. — 23 с. — Текст : непосредственный.

5. Иванова, С. В. Дискурсивная адаптация культурно обусловленных языковых знаков в политическом дискурсе СМИ (на материале политического массмедийного дискурса США) /

С. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 1 (61). — С. 31–42.

6. Кибрик, А. А. Каналы мультимодальной коммуникации: относительный вклад в понимание дискурса / А. А. Кибрик, Н. Б. Молчанова. — Текст : непосредственный // Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования : сб. ст. — Москва : [б. и.], 2014. — С. 99–114. — Текст : непосредственный.

7. Кибрик, А. А. Структура устного дискурса: взгляд со стороны мультимодальной лингвистики / А. А. Кибрик, Ю. В. Николаева, О. В. Федорова. — Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии // Москва, 2015. — С. 487–500.

8. Ключкова, Е. С. Лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ключкова Е. С. — Самара, 2009. — URL: <http://samaraaltlinguo.narod.ru/diss/klochkova.doc>. — Текст : электронный.

9. Козловский, Д. В. Реализация модусной категории «эвиденциальность» в условиях цифровизации дискурсивного пространства / Д. В. Козловский. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2022. — Т. 14, вып. 2. — С. 27–35.

10. Никонова, Е. А. Гиперссылка как мультимодальный маркер эвиденциальности в электронных СМИ / Е. А. Никонова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 106–111.

11. Сидорова, И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса: сайт, блог, социальная сеть, комментарий : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сидорова И. Г. — Волгоград, 2014. — 24 с. — Текст : непосредственный.

12. Спиридонова, Т. А. Оценочный потенциал цитат в новостном дискурсе / Т. А. Спиридонова. — Текст : непосредственный // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике : сборник научных трудов. — Москва : МГИМО-Университет, 2019. — С. 196–202.

13. Фримен, Э. Изучаем HTML, XHTML и CSS / Эрик Фримен, Элизабет Робсон. — Санкт-Петербург : Питер, 2012. — 656 с. — Текст : непосредственный.

14. Шibaева, Л. В. Жанры в теории и практике журналистики / Л. В. Шibaева. — 2010. — URL: <https://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1434> (дата обращения: 10.09.2022). — Текст : электронный.

15. Шмелева, Т. В. Медийное речеведение : сборник статей / Т. В. Шмелева. — 2012. — URL: <https://www.novsu.ru/file/1145792> (дата обращения: 10.09.2022). — Текст : электронный.

16. Barthes, R. *Image, Music, Text* / R. Barthes. — 1977. — Fontana Press. — 218 p. — Text : unmediated.

17. Hugot, V. *Eye gaze analysis in human-human interactions*. Master of sciencethesis / V. Hugot. — Stockholm, 2007. — 56 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. Longman Dictionary of Contemporary English. 2022. Retrieved from <https://www.ldoceonline.com/>

2. The Economist. 2022. Retrieved from <https://www.economist.com/>

REFERENCES

3. Duskaeva, L. R. (2013). *Zhurnalistskiy diskurs v aspekte rechevykh zhanrov* [Journalistic discourse in the aspect of speech genres]. *Zhanry rechi*, 1(9), 51–58. (In Russ.)

4. Dutova, N. V. (2014). *Gendernye osobennosti funktsionirovaniya neverbal'nykh komponentov v kommunikativnom povedenii yazykovoy lichnosti: mezhkul'turnyy aspekt* [Gender features of the functioning of non-verbal components in the communicative introduction of a linguistic personality: an intercultural aspect] [Abstract of Dissertation of Cand. of Philol. Sciences]. Ulan-ude, 23 p. (In Russ.)

5. Ivanova, S. V. (2017). *Diskursivnaya adaptatsiya kul'turno-obuslovlennykh yazykovykh znakov v politicheskom diskurse SMI (na materiale politicheskogo massmediynogo diskursa SShA)* [Discursive adaptation of culturally-based language signs in political mass media discourse (based on political mass media discourse of the USA)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 1(61), 31–42. (In Russ.)

6. Kibrik, A. A., & Molchanova, N. B. (2014). *Kanally mul'timodal'noy kommunikatsii: otноситel'nyy vklad v ponimanie diskursa* [Channels of Multimodal Communication: Relative Contribution to Understanding Discourse]. In *Mul'timodal'naya kommunikatsiya: teoreticheskie i empiricheskie issledovaniya* (pp. 99–114). Moscow. (In Russ.)

7. Kibrik, A. A., Nikolaeva, Yu. V., & Fedorova, O. V. (2015). *Struktura ustnogo diskursa: vzglyad so storony mul'timodal'noy lingvistiki* [The Structure of Oral Discourse: A View from Multimodal Linguistics]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* (pp. 487–500). Moscow. (In Russ.)

8. Klochkova, E. S. (2009). *Lingvo-pragmaticheskie osobennosti elektronnoy giperteksta na nemetskom yazyke* [Linguistic and pragmatic features of electronic hypertext in German] [Abstract of Dissertation of Cand. of Philol. Sciences]. Samara. Retrieved from <https://samaraaltlinguo.narod.ru/diss/klochkova.doc> (In Russ.)

9. Kozlovskiy, D. V. (2022). *Realizatsiya modusnoy kategorii «evidentsial'nost'» v usloviyakh tsifrovizatsii diskursivnogo prostranstva* [Realization of the Modus Category of Evidentiality in the Context of Digitalization of Discourse]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 14, 27–35. (In Russ.)

10. Nikonova, E. A. (2022). *Giperssylka kak mul'timodal'nyy marker evidentsional'nosti v elektronnykh SMI* [Hyperlink as a Multimodal Marker of Evidentiality in Electronic Mass Media]. *Political Linguistics*, 1(91), 106–111. (In Russ.)

11. Sidorova, I. G. (2014). *Kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki zhanrov personal'nogo internet-diskursa: sayt, blog, sotsial'naya set', kommentariy* [Communicative-pragmatic characteristics of personal Internet-discourse: Website, blog, social network, comment] [Abstract of Dissertation of Cand. of Philol. Sciences]. Volgograd, 24 p. (In Russ.)

12. Spiridonova, T. A. (2019). *Otsenochnyy potentsial tsitat v novostnom diskurse* [Citation in news media discourse: From evaluation to persuasiveness]. In *Magiya INNO: integrativnye tendentsii v lingvistike i lingvodidaktike: sbornik nauchnykh trudov*, 1, 196–202. (In Russ.)

13. Frimen, Erik, & Robson, Elizabet. (2012). *Izuchaem HTML, XHTML i CSS* [Learning HTML, XHTML and CSS]. 656 p. (In Russ.)

14. Shibaeva, L. V. (2010). *Zhanry v teorii i praktiki zhurnalistski* [Genres in theory of journalistic practice]. Retrieved from <https://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1434> (In Russ.)

15. Shmeleva, T. V. *Mediynoe rechevedenie* [Media rhetoric]. Retrieved from <https://www.novsu.ru/file/1145792> (In Russ.)

16. Barthes, R. (1977). *Image, Music, Text*. Fontana Press. 218 p.

17. Hugot, V. (2007). *Eye gaze analysis in human-human interactions*. Master of sciencethesis. Stockholm, 2007. 56 p.